

Он думал, что стал сильнее, но не ожидал, что какая-то девушка сможет так легко его опрокинуть, унизив на глазах у всех и даже доведя до обморока. Всё это после стольких тренировок с Чжан Юнцяном! При одной мысли об этом его щёки загорелись от стыда.

Позор на всю голову.

Чжан Юнцян спросил:

— Разве не Чжа Нань должен был играть роль плохого парня? Почему это оказался ты?

Ван Жохань опустил голову и тихо ответил:

— Чжа Нань сказал, что мне нужно потренировать смелость.

— Почему ты мне не сказал? — гневно воскликнул Чжан Юнцян.

— Он хотел сделать тебе сюрприз, — пробормотал Ван Жохань, поднимаясь с его помощью и избегая взгляда разъярённого друга.

Чжан Юнцян нервно дёрнул уголком губ:

— Сюрприз? Только шок, никакой радости.

Стало ясно, что задумка провалилась. Ван Жохань ещё ниже опустил голову, чувствуя себя совершенно беспомощным. Он был неудачником, который только всё портил.

— Это не твоя вина, ты ещё не до конца восстановился, — упрямо заявил Чжан Юнцян, считая, что во всём виноват Чжа Нань.

Изначально они вчетвером планировали эту авантюру, и Чжа Нань сама вызвалась сыграть роль злодейки. Почему она вдруг передумала? Хотя бы предупредила бы его! Он чуть не подумал, что Ван Жохань умрёт на его глазах. Глаза горели, слёзы едва не прорвались наружу.

Сколько времени прошло с тех пор, как он последний раз хотел плакать?

Он не помнил.

Обычно это он заставлял других плакать. Сам он никогда не плакал. Но почему сейчас у него появилось это странное желание?

Отбросив лишние мысли, он решил немедленно найти Чжа Нань.

После того как он отвёл Ван Жохана домой, он заметил Чжа Нань и Диу Дуна возле одного из шашлычных ларьков.

Уже стемнело, и холодный вечерний ветер пробирал до костей.

Улица была заполнена маленькими закусочными, ярко освещёнными, с толпами людей, которые, казалось, сбросили дневную усталость и наслаждались ночными деликатесами.

Чжа Нань и Диу Дун ели и болтали, как вдруг их свет перекрыла огромная, как гора, тень.

Эта «гора» выглядела крайне разгневанной, с нахмуренными бровями и глазами, полными ярости, будто готовая вот-вот взорваться.

— Привет, сильный брат! — Чжа Нань проглотила кусок мяса и протянула ему шашлык, улыбаясь. — Ну как, мой второй ход сработал? Ты покори красавицу класса?

Диу Дун сказал:

— Чжа Нань, посмотри на его настроение. Даже по шашлыку в моей руке видно, что ничего не вышло.

— Ешь своё мясо и не лезь не в своё дело, — огрызнулась Чжа Нань.

Чжан Юнцян сразу перешёл к делу:

— Ты знаешь, насколько ужасным был твой «сюрприз»?

— Насколько? — с любопытством спросила она.

— Ты... — Чжан Юнцян не смог продолжить. Он даже сам не понимал, почему так разозлился. В гневе он выхватил шашлык из рук Чжа Нань и начал жадно есть, одновременно объясняя, что произошло. Когда он упомянул, как Ван Жохань был сбит с ног Юань Сяолин и потерял сознание, оба его собеседника напряглись.

К счастью, всё обошлось.

Чжа Нань извинилась:

— Сильный брат, прости. Я не знала, что староста потеряет сознание.

Она не ожидала, что Ван Жохань окажется настолько слабым. Ведь он тренировался вместе с ними, его физическая форма не должна была быть такой плохой. Возможно, это был просто

несчастный случай. Но хорошо, что он в порядке, иначе ей бы не поздоровилось.

Чжан Юнцян строго сказал:

— В следующий раз никаких ошибок.

— Поняла.

Следующий раз наступил довольно быстро.

Когда прозвенел звонок на обед, Чжан Юнцян, Чжа Нань и Диу Дун направились прямо в школьную радиорубку.

Радиорубка находилась в третьем здании, а их класс — в первом. На дороге у них ушло около десяти минут, и ещё минута на подъём по лестнице. С момента звонка прошло уже одиннадцать минут, и большинство учеников уже были в столовой.

Это был идеальный момент.

Они заранее разведали место, поэтому точно знали, где находится радиорубка. Дверь была приоткрыта, и внутри никого не было.

С двенадцати до половины первого — время радиотрансляции. В этот период ученики, обедая, слушали популярную музыку, стихи и образовательные программы.

Утром они узнали у одного из учителей, кто сегодня дежурит в радиорубке.

Определив цели, они разделились: каждый следил за одним из дежурных и незаметно подсыпал слабительное в их чай. Очевидно, лекарство подействовало.

Троица вошла в радиорубку, Диу Дун запер дверь, а Чжа Нань достала заранее записанную флешку и вставила её в компьютер. Чжан Юнцян устроился в углу, наблюдая, как они возятся с оборудованием.

Чжа Нань объяснила ему, что признание в любви перед всей школой обязательно тронет девушку. Другие будут завидовать, её тщеславие будет удовлетворено, и успех станет неизбежным. А парни будут восхищаться им, ведь человек, готовый открыто заявить о своих чувствах, обладает огромной харизмой.

Раньше Чжан Юнцян хотел сделать признание в прямом эфире, но Чжа Нань всячески отговаривала его.

Она говорила, что живое признание слишком рискованно. Например, что, если он забудет слова? Хотя он мог бы заранее записать их, но Чжа Нань утверждала, что это уже не будет искренним. Лучше просто прочитать Юань Сяолин стихотворение, чем устраивать весь этот спектакль.

Он точно не стал бы читать стихи, ведь это требовало слишком много умственных усилий. Его мозг был занят мыслями о драках и сне, и больше ни о чём.

Позже Чжа Нань предложила записать признание заранее. Это давало возможность перезаписывать его сколько угодно раз, выбирая самый эмоциональный и проникновенный вариант.

Более того, она могла использовать свои навыки монтажа и обработки звука, чтобы сделать его голос более выразительным и увеличить шансы на успех.

В общем, у неё было множество аргументов, чтобы убедить Чжан Юнцяна.

Он согласился, поблагодарил её и, хлопнув по плечу, сказал:

— С таким другом, как ты, можно горы свернуть.

Из радиорубки сначала раздался резкий шипящий звук, а затем глубокий мужской голос произнёс:

— Юань Сяолин из класса 12-17, это твой одноклассник — Чжан Юнцянь. Ты знаешь? С первой встречи я был очарован тобой. Каждую ночь мне снится твой взгляд, твоё лицо, твои волосы. Первая мысль утром — о тебе, последняя мысль перед сном — ...

— Крысиный яд, тараканий яд, одна доза — и конец.

Чжан Юнцянь вздрогнул, вскочил и начал лихорадочно кликать мышью, но безрезультатно. Он попытался настроить пульт, но звук продолжал литься.

Диу Дун схватил микрофон и начал кричать:

— Эй, эй, эй!

Чжа Нань крутилась вокруг компьютера, наблюдая за колебаниями звуковой волны на экране.

— Последняя мысль перед сном — крысиный яд, тараканий яд, одна доза — и конец, — повторялось из радиорубки. Местный диалект звучал знакомо и уютно, но ученики старшей школы Наньмо восприняли это иначе.

— Чжан Юнцян действительно силён! Его последняя мысль перед сном — отравить эту Сяолин? Ужасно.

— Страшно, думал, он крутой парень, а оказался змеей.

— Я слышал, он давно хотел убить её.

— Ну рассказывай...

— Я слышал от кого-то, что он послал ей подарок через своего друга, — сказал узкоглазый парень, мгновенно превратившись в «безглазого».

Все окружили его, требуя продолжения.

Он огляделся и таинственно прошептал:

— Вы знаете, что это был за подарок?

Все хором спросили:

— Что?

— Скорпион.

— Ох, как страшно, — вскрикнула одна девушка.

— Лучше держаться подальше от Чжан Юнцяна, а то непонятно, как умрёшь, — поддразнил кто-то.

Чжан Юнцян ударил по системному блоку, тот упал на пол, корпус раскрылся, жёсткий диск вылетел, и звук наконец прекратился.

Троица опустилась на пол, совершенно обессиленная. Диу Дун замер, понимая, что сейчас начнётся буря.

Чжан Юнцян, с горящими глазами и набухшими венами на висках, холодно спросил:

— Чжа Нань, что это было?